

Филоненко Ярослав Григорьевич,
Студент кафедры хореографического искусства
ЛГАКИ им. М. Матусовского, г. Луганск
Filonenko Yaroslav Grigorievich,
Student of the Department of Choreographic Art
LGAKI them. M. Matusovsky, Lugansk

**ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ ДОНЕЦКОГО КРАЯ
GENESIS OF THE FORMATION OF CHOREOGRAPHIC
CULTURE OF THE DONETSK REGION**

Аннотация: Автор рассматривает генезис формирования хореографической культуры донецкого края.

Abstract: The author examines the genesis of the formation of choreographic culture in the Donetsk region.

Ключевые слова: генезис, Донецкий край, хореографическая культура

Keywords: genesis, Donetsk region, choreographic culture

Сегодня в условиях национального подъема самосознания россиян, когда государство и общество ставят перед системой образования задачу формирования личности, обладающей российской гражданской идентичностью, актуальным представляется поиск историко-культурных основ и истоков, на которые можно было бы опереться. Большое внимание к традиционной народной культуре обусловлено включением архетипов прошлого в современную культуру, что проявляется, в том числе, в процессе возрождения такого социально-культурного феномена как казачество.

Исследованиями казачьей традиционной культуры Юга России занимались ученые этнографы: Бородин Н.А., Гордеев А.А., Дигун, Т.В., Дмитриев В.В., Железнов И.И., Коротин Е.И., Ливанова Т.Н., Малеч Н.М., Рудиченко Т.С., Скрынников Р.Г., Фролова А.В., Шилова О.И., Щуров В.М. и др. Культура народа, сформировавшаяся веками, сегодня обретает новую роль в патриотическом, духовном, нравственном и эстетическом воспитании молодежи. Традиционный характер народной культуры – это значительный культурный пласт, который объединяет пространство и время, выступает основой национального самосознания личности и определяет социальные стереотипы, культурные эталоны и нормы поведения. История донского казачества, как известно, насчитывает сотни лет.

Б.А. Малинин сформулировал свое суждение о казачестве такими словами: «Сущность казачества не в лампасе и не в чубе (есть казачьи войска, и не носящие лампаса и чуба), хотя и это все дорого казаку, и не в «образе служения», а в казачьем духе, традициях и навыках, казачьей психологии вольного человека, независимом характере и чувстве собственного достоинства, в безграничной любви казака к родному краю, в его широкой терпимости, в его предприимчивости, умении защищать свои права, прежде всего, во внутренних качествах казака» [5, с. 112].

Казачество – это этническая, социальная и историческая группа, объединившая в культурном отношении русских, украинцев, калмыков, бурят, башкир, татар, эвенков, осетин и другие [2, с. 124]. А.Н. Уколова считает: «Кзаки – субэтническая группа русского народа, жившая в южных степях Восточной Европы, в частности, России и Казахстана, а ранее и Украины» [6, с. 191]. В широком смысле слово «казак» означало лицо, принадлежащее к

казачьему сословию и состоянию, в котором числилось население нескольких местностей России, имевшее особые права и обязанности. В более узком смысле казаки – часть вооруженных сил Российской империи, преимущественно кавалерия и конная артиллерия, а само слово «казак» означает нижнего чина казачьих войск. Существует разные гипотезы происхождения казачества.

Точных временных дат возникновения донских казаков до сих пор нет. Кроме как широко распространенной точки зрения о происхождении казаков от русских беглых холопов – крепостных людей, бежавших на Дон от помещиков и промышленников, которая представляется «излишне прямолинейной» [там же, с. 38]. И не может быть, на наш взгляд, принята как однозначно верная, существует и иные гипотезы. Некоторые исследователи, например, полагают, что первоначальные казачьи общины, состояли из татар, к которым потом присоединялись русские элементы.

Славянская гипотеза происхождения казачества предполагает, что казаки были изначально выходцами из славян. Я.С. Дьяченко высказал мнение о существовании казаков в Крыму еще в конце XIII в [4, с. 404].

В основе характера казака исследователям всегда выделялась какая-то двойственность, присущая русской душе: то он весел, шутлив, забавен, то грустен, молчалив, недоступен. Это может объясняться тем, что, с одной стороны, казаки глядя постоянно в глаза смерти, старались не пропускать выпавшую на их долю радость. С другой стороны – они, философы в душе, а близость к смерти заставляет размышлять о вечном, о суете сущего, и о неизбежном исходе земной жизни.

Календарь казачьей жизни имеет четкую христианскую основу. У каждого казачьего войска был свой Святой-покровитель, его день отмечают, как главный войсковой праздник: у донских казаков это Святой пророк Осия (17 октября по старому стилю). У казаков существовало множество религиозных обрядов и праздников. Самыми почитаемыми на Нижнем Дону считались Троица и Покров. На Верхнем Дону любили зимние святки, Рождественское славление, обряд посева и святочные гадания.

В исследовании А.Ю. Гриднева говорится, что: «Культура донского казачества – составная часть общерусской культуры, на которую оказывали известное влияние соседние тюркские народы... проникнута воинским духом, нашедшим свое яркое проявление в его фольклоре, в письменной литературной традиции и в развитии разнообразных знаний» [6, с. 38]. Уникальность и самобытность культуры казачества Волгоградского региона в целом проявляются не только в истории становления, но и высоких духовных и нравственных качествах. Оригинальность казачьей культуры относительно других этносов, населяющих Россию, в том числе и русских, проявляется и в фольклоре. Важно учитывать, что казачьи традиции формировалась не вопреки, а в тесной взаимосвязи с многонациональным населением страны, занимая значимое место в культуре российского народа. «Особое, почетное место в Донской культуре казачьего народа занимают песни и танцы, в которых, так или иначе, нашла отражение вся история казаков. Через песенные и танцевальные традиции раскрывается душа казачьего народа [там же, с. 38].

Песенный фольклор донских казаков и танец неотделимы друг от друга. В казачьем творчестве чудесным образом сочетаются слово и музыкальный ритм. Песенные мотивы сопровождаются пританцовками, что дает песням некую самобытность и уникальность, так как движения идут свободные, как часто говорят в народе «душа поет»

В исследовании Е.Н. Поповой говорится, что «распространенные в средней России лиричные хороводы редко встречаются в описании песенной традиции Дона, зато существует огромный пласт «трындычек» – танцевальных песен, сопровождались одиночными или парными выходами солистов, демонстрирующих свои танцевальные и вокальные навыки, можно их сравнить с русским переплясом» [6, с. 480].

Делая выводы, можно сказать, что казачий танец появился из песни. Вот и ответ на вопрос, почему казаки песню не поют, а играют. Так как каждая песня это как мини спектакль, который казаки проживают каждый по-своему. Для фольклора южно-русской культуры, очень характерны такие формы бытования, как плясовой хоромовод, свадебная игра, календарные празднества, насыщенные плясовыми напевами.

Все основные особенности песенной и танцевальной традиции донских казаков сложились в условиях казачьей вольницы и закрепились в воинской станичной общине XIII-XIX вв. Казачья фольклорная традиция формировалась на общерусской основе [3, с. 132]. Донские казаки всегда были прекрасными наездниками, так как с детства овладевали искусством верховой езды. Неудивительно, что многие танцевальные элементы народной мужской донской пляски передают характер езды на лошади. Это придает ей мужественный характер, воплощает в ней силу и ловкость лихого наездника. Например, танцевальные движения: «галоп», «лампасы», «галоп внизу» напоминают скачку на лошади, а другие движения в пляске являются подражанием джигитовке. В основе танцевальных движений казаков лежит воинская техника, которая включает в себя быстрые и энергичные движения, быстрый шаг, резкие взмахи руками и ногами, и разнообразные трюки с оружием. Неотъемлемый атрибут казака – это сабля, которой они умело владели, от мала до велика. Женские же танцевальные движения отличаются плавностью. Танцуют руки, кисти рук, а притопы выполняются или на полупальцах, или на пружинящем приседании, но так, чтобы голова не подсакивала (сразу вспоминается «выступает будто пава»). Плясовые казачьи песни всегда отличались местным колоритом. Эмоциональную окраску им придавали танцевальные движения по кругу, парные выходы и проходки.

Традиционная казачья культура Юга России, в широком смысле в последние полтора – два десятилетия все активнее превращается в одну из базовых национальных духовных ценностей, без утверждения и поддержки которой нельзя рассчитывать на решение задач патриотического воспитания.

Подытоживая хочется отметить, что современные казачьи ансамбли песни и пляски сегодня представляют два течения: аутентичное, воспроизводящее казачьи песни и пляски максимально близко к историческому оригиналу, и стилизаторское, адаптирующее казачий фольклор к современным реалиям.

Со временем пройдя многие изменения казачий народный танец, стал отдельным танцевальным стилем. На основе старинного фольклора танцы усложнились, что давало возможность их внедрять в самодеятельные и профессиональные танцевальные и хоровые коллективы.

Культурное наследие казачьего танца можно с полной уверенностью называть частью общерусского фольклора [1, с. 77]. Тем не менее, в наши дни танцевальная культура казаков содержит в себе большое количество форм, особенностей исполнения, представлена в творчестве не только самодеятельных коллективов, но профессиональных ансамблей.

Список литературы:

1. Бут, Н. А. сохранение танцевальных традиций Донских казаков / Н.А. Бут // Флагман науки. – 2023. – № 11 (11). – С. 77-79.
2. Винницкая, Н.В. Этнокультурные традиции как фактор формирования эстетических представлений в современной культуре / Н. В. Винницкая, Е. П. Шабалина // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 1 (98). – С. 124-126.
3. Гренц, Д. А. Стилистические особенности танцевальной культуры казаков России / Д.А. Гренц, Л. Я. Николаева // Молодежь третьего тысячелетия, 2017. – С. 1135-1138.

4. Карпенко, И.А. Казачья традиционная танцевальная культура / И.А. Карпенко, С.Н. Ясько // Культура и время перемен. 2018. № 4 (23). С. 23-28.

5. Паничева, А. К. Самобытность культуры донского казачества и ее влияние на развитие хореографического искусства Воронежского края / А. К. Паничева // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2017. – № 4 (35). – С. 94-103.

6. Прохоренко, О.А. Лезгинка. Истоки и символы танца // Танец в диалоге культур и традиций: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. СПб, 2016. С. 65-67.

7. Уколова, А. Н. Казачий танец как культурный феномен // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2021. № 4. С. 191-196.

8. Шкрябина, А. И. Народная традиционная хореография Южного Урала / А. И. Шкрябина, И. Э. Рахимбаева // Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области, 2020. – С. 634-641.

References:

1. But, N.A. preservation of the dance traditions of the Don Cossacks / N.A. Booth // Flagman of Science. – 2023. – No. 11 (11). – pp. 77-79.

2. Vinnitskaya, N.V. Ethnocultural traditions as a factor in the formation of aesthetic ideas in modern culture / N.V. Vinitskaya, E.P. Shabalina // World of science, culture, education. – 2023. – No. 1 (98). – pp. 124-126.

3. Grenz, D.A. Stylistic features of the dance culture of the Cossacks of Russia / D.A. Grenz, L. Ya. Nikolaeva // Youth of the third millennium, 2017. – pp. 1135-1138.

4. Karpenko, I.A. Cossack traditional dance culture / I.A. Karpenko, S.N. Yasko // Culture and time of change. 2018. No. 4 (23). pp. 23-28.

5. Panicheva, A.K. The originality of the culture of the Don Cossacks and its influence on the development of choreographic art of the Voronezh region / A.K. Panicheva // Bereginya. 777. Owl: Society. Policy. Economy. – 2017. – No. 4 (35). – P. 94-103.

6. Prokhorenko, O.A. Lezginka. Origins and symbols of dance // Dance in the dialogue of cultures and traditions: materials of the VI International. scientific-practical conf. St. Petersburg, 2016. pp. 65-67.

7. Ukolova, A. N. Cossack dance as a cultural phenomenon // Bulletin of the Adygea State University. Series 2: Philology and art history. 2021. No. 4. pp. 191-196.

8. Shkryabina, A. I. Folk traditional choreography of the Southern Urals / A. I. Shkryabina, I. E. Rakhimbaeva // Cultural heritage of Saratov and the Saratov region, 2020. – P. 634-641.

